

ББК 81.432.4-003

И. В. Кокурина, М. В. Ополовникова

ЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТИЦА *SCHON* КАК МАРКЕР НАРУШЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО ФРЕЙМА

Рассматриваются темпоральные логические частицы, маркирующие отступление от стандартной реализации фрейма-сценария; выделяются несколько видов нарушений темпоральных связей между элементами сценария, которые представлены ядерным элементом и коррелятом частицы *schon*.

Ключевые слова: логические частицы, коррелят, нарушение нормы, фрейм, сценарий.

The article deals with temporal logical particles that mark the deviation from the standard implementation of the frame-script; distinguished are several types of violations of temporal relation between the elements of the script represented by the kernel element and the correlate of the particle *schon*.

Key words: logical particles, frame, script, correlate, norm violation.

Когнитивная лингвистика, как одно из наиболее актуальных и значимых направлений современного языкознания, занимается изучением знаний, которые человек использует в процессе языковой коммуникации, и рассматривает структуры их организации и способы оперирования ими. Отмечается, что знание структурировано и организовано определенным образом, и именно это позволяет нам использовать его в новых контекстах, а также генерировать новые знания [2, с. 25]. Элементы и структуры знаний, которые были накоплены и используются человеком, определяются в различных работах как прототипы, фреймы, схемы, сценарии и др. Наиболее распространенным термином является фрейм, который дефинируется по-разному: как структура знания о типизированном объекте или стереотипной ситуации [6, с. 7]; унифицированная конструкция знания [9, с. 54]; один из способов представления стереотипной ситуации [5, с. 289]; единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия [3, с. 188]. Отмечается также конвенциональная природа фреймов, согласно которой они могут определять и описывать то, что в том или ином обществе является «типичным» и «характерным» [1, с. 17].

Традиционно выделяют статические и динамические фреймы. Динамические когнитивные структуры (фреймы-сценарии) характеризуются «наличием (1) базового элемента — элемента действия, (2) темпоральных связей и (3) каузальных связей между отдельными элементами» [7, с. 163]. Иными словами, динамический фрейм — это когнитивная структура, основанная на вероятностном знании о типических ситуациях, а также на ожиданиях в отношении свойств и взаимосвязей реальных или гипотетических объектов, базирующихся на этих знаниях. Сценарии характеризуются конвенциональностью и ситуативной привязанностью. Они организуют поведение и его интерпретацию [4, с. 152, 153].

Однако в реальной жизни развитие ситуации не всегда соответствует нашим представлениям о типичном протекании того или иного события.

© Кокурина И. В., Ополовникова М. В., 2019

В качестве языковых маркеров такого нарушения можно рассматривать логические частицы. Н. А. Торопова отмечает, что данные лексемы могут выполнять функцию «актуализаторов тех фреймов, которые отражают общепринятые правила и нормы разных сторон жизни человека» [8, с. 19]. Автор также указывает, что использование частиц указывает на отступление от обычных норм и, как правило, негативную оценку. В качестве яркого примера можно рассматривать темпоральные частицы, которые, в силу своей семантики, маркируют нарушение во временной последовательности действий, являющихся компонентами динамического фрейма. Проиллюстрируем это на материале немецкого языка на примере частицы *schon* ‘уже’ при глаголе.

Выделяя в качестве ядерного элемента глагол, частица *schon* соотносит его с действием другого глагола (коррелята) и маркирует различные виды отступления от типичного сценария: действие, выраженное ядром частицы, происходит слишком рано (ранее коррелята); действие, выраженное ядром, происходит слишком быстро (позднее коррелята); действие, выраженное коррелятом, происходит слишком поздно; действие, выраженное коррелятом, не является стандартным компонентом сценария. Рассмотрим эти варианты подробнее.

В ряде случаев между элементами сценария нарушаются темпоральные связи и эти элементы меняются местами:

(1) “Also gut. Danke, ich komme gern”. “Dann bis morgen“, ruft er vergnügt und **hat schon aufgelegt**, bevor ich noch *etwas sagen kann*. — «Ну хорошо, я приду, спасибо». «Тогда до завтра», — крикнул он удовлетворённо и **уже положил трубку**, прежде чем я успел еще *что-то сказать*.

В качестве ядерного элемента логической частицы *schon* выступает сказуемое *auflegen* ‘повесить трубку’ и соотносит его с другим действием, эксплицитно представленным в контексте (*sagen* ‘сказать’). Оба действия можно сопоставить с фазами типичного фрейма-сценария «Телефонный разговор», заключающего в себе знание о стандартном протекании ситуации. Однако, вопреки логической пресуппозиции, разговор идет не по плану: герой ещё не закончил общение, поэтому он не ожидал, что его собеседник так быстро повесит трубку. В приведённом случае не выполнены конвенциональные условия коммуникации, т. к. прежде чем прекращать разговор, нужно дослушать говорящего и попрощаться с ним, и только потом вешать трубку. При этом именно частица *schon*, обладая темпоральной семантикой, подчёркивает нарушение реализации данного сценария в представленной ситуации, показывая, что действие, выраженное ядерным элементом, произошло ранее действия, выраженного глаголом-коррелятом, хотя согласно сценарию должно быть наоборот.

Следует отметить, что в ряде случаев логическая частица *schon* с темпоральным значением выделяет в качестве ядра действие, которое следует за действием коррелята, а не предшествует ему. Тем не менее, в таких ситуациях также может наблюдаться несоответствие стандартному фрейму-сценарию, так как его элементы на временной оси слишком быстро следуют друг за другом:

(2) Kaum *präsentiert*, **schon war** der Bugatti Divo *ausverkauft*. — Едва закончилась презентация, как Бугатти Диво **был уже распродан**.

В примере (2) лексема *schon* выделяет сказуемое *ausverkauft sein* ‘быть распроданным’, которое является ее ядерным элементом, и соотносит его с лексической единицей *präsentiert* ‘быть представленным’. Оба действия

следуют друг за другом в непривычно быстром темпе. Именно логическая частица маркирует несоответствие пресуппозиции ожидания, т. к. молниеносная распродажа товара при его появлении на рынке не является типичной ситуацией, а воспринимается как нечто особенное, необычное. Такое положение вещей вступает в противоречие с нашими знаниями, которые структурированы в виде фрейма-сценария: при продвижении товара на рынке требуется определенное время для его реализации. Столь быстрая продажа всех машин премиум класса вызывает удивление, поскольку не соответствует нашим представлениям.

Особый интерес представляют случаи, в которых частица *schon* выражает оценочное временное значение ‘поздно’, характеризующее коррелят, а не ядерный элемент. Иными словами, логическая частица *schon* в ряде примеров маркирует не раннюю реализацию действия, выражаемого ядерным элементом, а нетипично позднее возникновение другого действия, которое выражено логическим противочленом:

(3) Wir haben immer aufgeregt auf den Vater gewartet. Doch als er da war, haben wir ihn an dem Tag fast so gut wie gar nicht gesehen, weil er zuerst bei der Oma, dann bei dem älteren Bruder und bei fast allen älteren Verwandten war. Als er nach Hause kam, waren wir **schon** eingeschlafen. — Мы всегда с волнением ждали папу. Но в день приезда мы его совсем не видели, поскольку он сначала навещал бабушку, потом был у старшего брата и почти у всех старших родственников. Когда он *пришёл домой*, мы **уже** спали.

Согласно фрейму-сценарию «Возвращение на родину» глава семьи сначала приходит к себе домой, чтобы увидеть детей и жену. Однако в примере (3) мы наблюдаем отклонение от данной конвенциональной нормы. Именно частица *schon* является ярким языковым средством, маркирующим это нарушение. Частица соотносит ядерный элемент *schlafen* ‘спать’ с логическим коррелятом *kommen* ‘приходить’. При этом нельзя утверждать, что частица выделяет неожиданно раннюю реализацию действия *schlafen*, т. к. контекст подтверждает обратное: герой навещал сначала других родственников, что обусловило его позднее возвращение домой к семье. Он пришёл так поздно, что дети уже спали. Таким образом, можно сделать вывод о том, что частица *schon* указывает в данном примере на противоречие имеющейся ситуации и пресуппозиции ожидания, т. е. имеет значение ‘позднее, чем следовало ожидать’.

Логическая частица *schon* может фокусировать внимание на нарушении фрейма-сценария также в тех случаях, когда появляется действие, нетипичное для данной ситуации. Иными словами, частица подчёркивает полную неожиданность появления действия, выраженного коррелятом, в связи с его инородностью в каком-либо сценарии, например:

(4) Die Kinder sangen uns einige Lieder vor. Als Dank übergaben wir dem Direktor der Schule ein kleines Geschenk. **Schon** wollten wir uns verabschieden, wurden Plastikstühle herbeigebracht. Wir wurden aufgefordert uns zu setzen. Und dann erwartete uns ein halbstündiges Spektakel mit traditioneller kambodschanischer Musik und verschiedensten Tanzvorführungen. — Дети спели для нас несколько песен. В благодарность мы передали директору школы небольшой подарок. Мы **уже** хотели *попрощаться*, как нам *принесли* стулья и попросили сесть. Затем нас ждал получасовой спектакль с традиционной камбоджийской музыкой и различными танцами.

Частица *schon* маркирует в качестве ядерного элемента сказуемое *sich verabschieden wollen* 'собираться прощаться' и соотносит его с противочленом *herbeibringen* 'приносить'. При этом невозможно утверждать, что действие, маркируемое частицей в качестве ядра, происходит ранее ожидаемого времени. Нельзя также сказать, что действие, выраженное коррелятом, реализуется позднее, чем оно ожидалось, т. к. оно вообще не является элементом сценария. Выделяя ядерный элемент, частица подчёркивает нарушение типичной ситуации и появление её нового компонента: когда визит в организацию заканчивается, и гости дарят подарок, все присутствующие обычно прощаются и расходятся. Тот факт, что в это время приносят стулья и начинают показывать спектакль, противоречит традиционным представлениям о ходе официальной встречи и является неожиданным для европейских гостей.

Таким образом, логические частицы можно рассматривать как языковые маркеры нарушения общепринятых норм, закреплённых во фреймах-сценариях. Подводя итог, отметим, что частицы могут маркировать отступление от нормы при актуализации не только динамических, но и статических фреймов, что может являться перспективой дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17—33.
3. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во МГУ, 1996.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003.
5. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 281—309.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979.
7. Полатовская О. С. Фрейм-сценарий как тип концептов // Вестник ИГЛУ. 2013. № 4. С. 161—166.
8. Торопова Н. А. Фреймы, смысл, оценка // Высказывание и его аспекты. Иваново, 1991. С. 16—21.
9. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 52—92.